

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.02

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-160-177>

Оценка эффективности контрольной деятельности Федеральной налоговой службы России в условиях цифровой трансформации налогового администрирования

Ю. Ф. Аношина¹ ✉, С. Ю. Симонов²

¹ Российский государственный социальный университет
ул. Стромынка, д. 18/4, г. Москва 107076, Российская Федерация

² Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)
ул. Земляной Вал, д. 73, г. Москва 109004, Российская Федерация

✉ e-mail: AnoshinaluF@rgsu.net

Резюме

Актуальность. В условиях ускоренной цифровой трансформации налогового администрирования, глубокой трансформации предпринимательской среды (включая рост самозанятости и сокращение числа юридических лиц) и перехода к риск-ориентированному контролю возрастает необходимость комплексной оценки эффективности деятельности Федеральной налоговой службы, Российской Федерации, учитывающей как фискальные, так и качественные показатели, включая уровень сервиса и цифровую зрелость системы.

Цель исследования – оценить эффективность контрольной деятельности налоговых органов Российской Федерации на основе анализа динамики налоговых поступлений, собираемости, задолженности, а также структурных изменений в составе налогоплательщиков и моделях налогового контроля за 2020–2024 гг.

Задачи. Для достижения цели решались следующие задачи: анализ динамики численности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятых; оценка результативности камеральных и выездных проверок; исследование объёмов доначислений; изучение уровня цифровизации взаимодействия с налогоплательщиками и изменения кадрового обеспечения Федеральной налоговой службы.

Методология. В работе использованы системный, сравнительный и структурно-логический анализ, а также количественные методы обработки статистики: группировка, индексный, трендовый и SWOT-анализ. Информационную базу составили официальные данные Федеральной налоговой службы России, Министерства финансов Российской Федерации и Росстата.

Результаты. Установлено, что налоговые поступления выросли в 2,7 раза (до 56,3 трлн руб.), число выездных проверок сократилось на 47,5% при сохранении их результативности на уровне 97,4%, объём доначислений увеличился на 63 % (до 408 млрд руб.), число самозанятых выросло в 7,6 раза (до 12,17 млн), а охват цифровыми кабинетами – с 22 до 66,7 млн человек при сокращении численности персонала Федеральной налоговой службы на 2%.

Выводы. Модель налогового администрирования ФНС России демонстрирует высокую адаптивность и эффективность, однако требует дальнейшего развития доверительных отношений с налогоплательщиками, усиления превентивного контроля, дифференциации подходов в зависимости от профиля рисков и повышения налоговой грамотности населения.

Ключевые слова: налоговый контроль; камеральные проверки; выездные проверки; налоговая собираемость; цифровизация; риск-ориентированный подход.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Аношина Ю. Ф., Симонов С. Ю., 2026

Для цитирования: Аношина Ю. Ф., Симонов С. Ю. Оценка эффективности контрольной деятельности Федеральной налоговой службы России в условиях цифровой трансформации налогового администрирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. Т. 16, № 1. С. 160–177. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-160-177>

Поступила в редакцию 18.12.2025

Принята к публикации 15.01.2026

Опубликована 27.02.2026

Assessment of the effectiveness of the control activities of the Federal Tax Service of Russia in the context of the digital transformation of tax administration

Yulia F. Anoshina¹, Sergey Yu. Simonov² ✉

¹ Russian State Social University
18/4 Stromynka Str., Moscow 107076, Russian Federation

² K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University)
73 Zemlyanoy Val Str., Moscow 109004, Russian Federation

✉ e-mail: AnoshinaluF@rgsu.net

Abstract

Relevance. In the context of the accelerated digital transformation of tax administration, the deep transformation of the business environment (including the growth of self-employment and the reduction of the number of legal entities) and the transition to risk-oriented control, the need for a comprehensive assessment of the effectiveness of the Federal Tax Service, the Russian Federation, taking into account both fiscal and qualitative indicators, including the level of service and digital maturity of the system.

The purpose of the study – to assess the effectiveness of the control activities of the tax authorities of the Russian Federation based on an analysis of the dynamics of tax revenues, collection, debt, as well as structural changes in the composition of taxpayers and tax control models for 2020-2024.

Objectives. To achieve the goal, the following tasks were solved: analysis of the dynamics of the number of legal entities, individual entrepreneurs and self-employed; assessment of the effectiveness of desk and field inspections; study of the volume of additional charges; study of the level of digitalization of interaction with taxpayers and changes in staffing of the Federal Tax Service.

Methodology. The paper uses system, comparative and structural-logical analysis, as well as quantitative methods for processing statistics: grouping, index, trend and SWOT analysis. The information base was compiled by official data from the Federal Tax Service of Russia, the Ministry of Finance of the Russian Federation and Rosstat.

Results. It was established that tax revenues increased 2.7 times (up to 56.3 trillion rubles), the number of field inspections decreased by 47.5% while maintaining their effectiveness at 97.4%, the volume of additional charges increased by 63% (up to 408 billion rubles), the number of self-employed increased 7.6 times (up to 12.17 million), and coverage of digital offices – from 22 to 66.7 million people with a reduction in the number of personnel of the Federal Tax Service by 2%.

Conclusions. The tax administration model of the Federal Tax Service of Russia demonstrates high adaptability and efficiency, however, it requires further development of trust relations with taxpayers, strengthening preventive control, differentiating approaches depending on the risk profile and increasing the tax literacy of the population.

Keywords: tax control; desk audits; field audits; tax collection; digitalization; risk-based approach.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Anoshina Y.F., Simonov S.Yu. Assessment of the effectiveness of the control activities of the Federal Tax Service of Russia in the context of the digital transformation of tax administration. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2026;16(1):160–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-160-177>

Received 18.12.2025

Accepted 15.01.2026

Published 27.02.2026

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2026;16(1):160–177

Введение

Налоговая система РФ играет ключевую роль в формировании доходов бюджетов всех уровней. В условиях цифровой трансформации, внешних вызовов и трансформации предпринимательской среды возрастает значимость эффективной деятельности ФНС России как центрального органа налогового администрирования. Современные задачи требуют перехода от репрессивного контроля к проактивной, клиентоориентированной модели, основанной на аналитике и доверительном взаимодействии с добросовестными налогоплательщиками.

Оценка эффективности ФНС сегодня предполагает не только анализ фискальных показателей (поступления, собираемость, задолженность), но и учёт качественных аспектов – уровня цифровизации, качества сервиса и операционной эффективности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного осмысления изменений в налоговом контроле за 2020–2024 гг. и выработки стратегических направлений его развития на среднесрочную перспективу.

Материалы и методы

В качестве теоретической и информационной базы исследования использованы нормативно-правовые акты (Налоговый кодекс Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, приказы Федеральной налоговой службы России) и открытые статистические данные с официальных ресурсов Федеральной налоговой службы (<https://analytic.nalog.ru>, nalog.gov.ru).

Период анализа – 2020–2024 гг., охватывающий ключевые макроэкономические вызовы (пандемия, геополитическая напряжённость, санкции) и налоговые реформы (введение Единого налогового счёта, платформы «Налог-3», налога на профессиональный доход и др.).

Методологическую основу составили системный подход, анализ, синтез, срав-

нительный анализ, SWOT-анализ, а также методы группировки и классификации.

В центре внимания – показатели: объём налоговых поступлений, собираемость, задолженность, количество и результативность камеральных и выездных проверок, объёмы доначислений, уровень цифровизации (личные кабинеты, машинчитаемые доверенности) и численность персонала Федеральной налоговой службы. Такой комплексный подход обеспечил всестороннюю оценку эффективности контрольной деятельности и позволил сформулировать обоснованные выводы и рекомендации.

Результаты и их обсуждение

Федеральная налоговая служба (ФНС) России – ключевой орган государственного управления в сфере налогообложения, подведомственный Минфину РФ. Она обеспечивает соблюдение налогового законодательства и формирование доходной базы бюджетов всех уровней. Деятельность ФНС основана на принципах законности, справедливости, прозрачности и защиты прав налогоплательщиков¹.

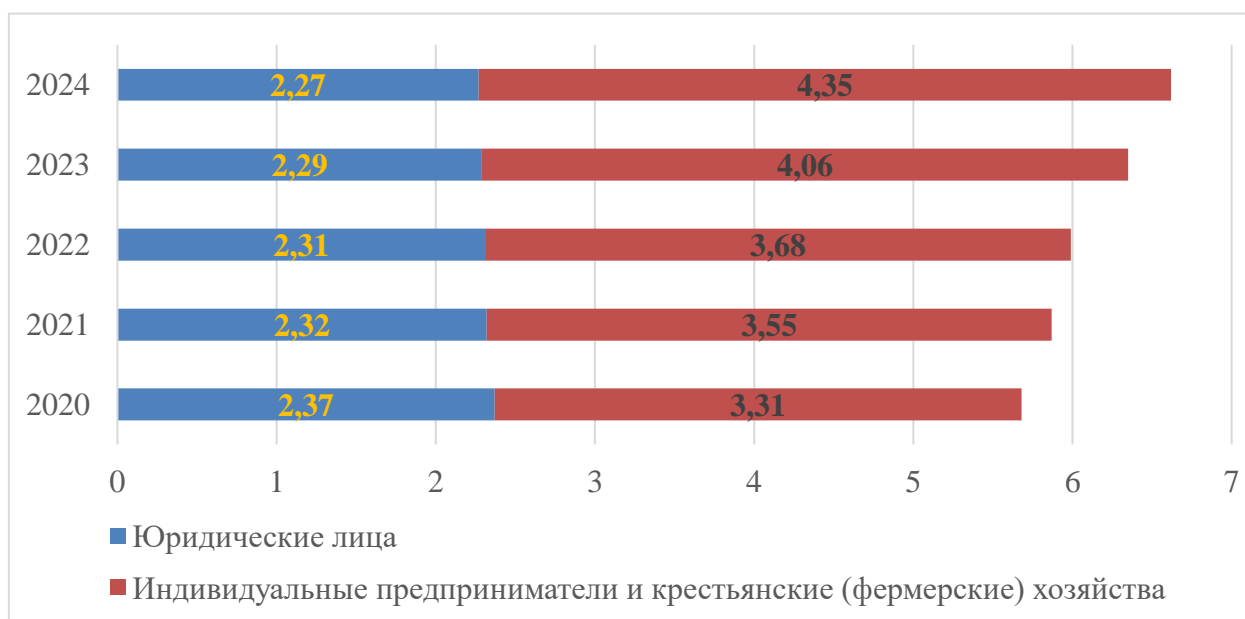
Структура ФНС отличается высокой степенью централизации и функциональной специализации: она включает центральный аппарат, территориальные управления по субъектам РФ, инспекции по районам и городам, а также специализированные межрегиональные инспекции [1]. Последние решают узконаправленные задачи: координацию по федеральным округам, контроль за крупнейшими налогоплательщиками, обработку данных, камеральный анализ, управление долгом, надзор за использованием бюджетных средств, регулирование ценооб-

¹ Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 г. № 506. URL: <https://base.garant.ru/70170954/> (дата обращения: 16.11.2025).

разования и взаимодействие с региональными налогоплательщиками. В условиях цифровой трансформации всё большее значение приобретают технологические, аналитические и регуляторные функции службы.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации, являясь центральным органом налогового администрирования, осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах в отношении всех категорий налогопла-

тельщиков – юридических и физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей (ИП) и крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ). В условиях растущей сложности экономических процессов, цифровизации предпринимательской деятельности и трансформации организационно-правовых форм ведения бизнеса масштаб и структура налогоплательщиков становятся ключевыми индикаторами как деловой активности, так и эффективности государственного регулирования (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных в Российской Федерации в 2020–2024 гг. (на конец года), млн ед. (https://www.nalog.ru/m77/about_fts/fts/activities_fts/)

В 2020–2024 гг. в России наблюдается структурная трансформация предпринимательской среды: число юридических лиц сократилось с 2,37 млн до 2,27 млн (на 4,2%), что связано с оптимизацией бизнеса, ужесточением регулирования и исключением неактивных компаний из ЕГРЮЛ. В то же время количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских хозяйств выросло с 3,31 млн до 4,35 млн (+31,4%), отражая рост интереса к более гибким и менее затратным формам ведения деятельности. В целом совокупное число субъектов предпринимательства увеличилось с 5,68 млн до

6,62 млн (+16,6%), подтверждая расширение предпринимательской базы страны.

В условиях трансформации экономической среды и усиления роли цифровых технологий в налоговой политике особое значение приобретает анализ структурных изменений в составе субъектов предпринимательской деятельности как одного из ключевых индикаторов деловой активности и эффективности государственного регулирования. Данные о количественной динамике юридических лиц, индивидуальных предпринимателей (ИП), субъектов малого и среднего пред-

принимательства (МСП), а также самозанятых граждан позволяют оценить не только уровень предпринимательской

инициативы, но и степень адаптации экономики к изменяющимся налогово-административным условиям (рис. 2).

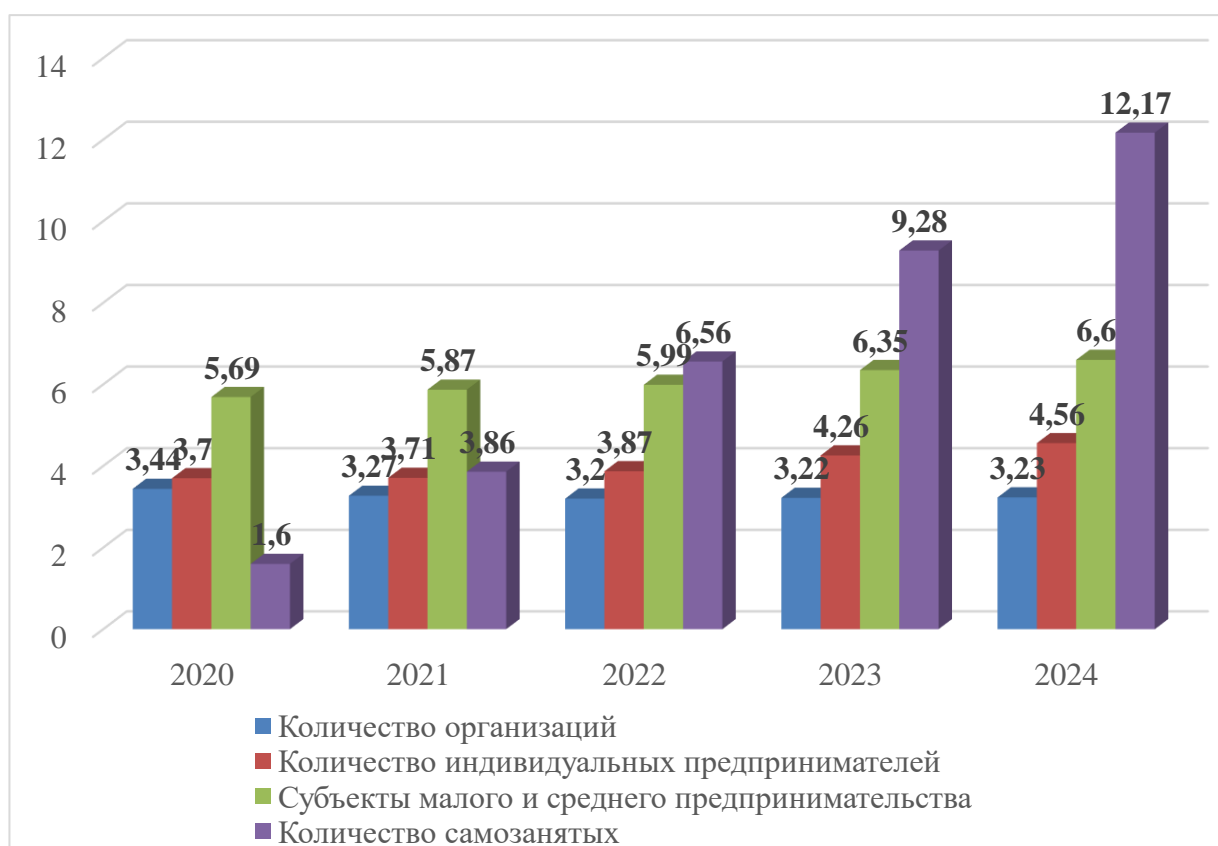

Рис. 2. Динамика количества субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации в 2020–2024 гг. (на начало года), млн ед. (<https://analytic.nalog.gov.ru/>)

Анализ динамики количественных показателей субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации за 2020–2024 гг. в рамках оценки эффективности контрольной деятельности налоговых органов свидетельствует о глубокой структурной трансформации предпринимательской среды, обусловленной как регуляторными инициативами, так и адаптационными стратегиями экономических агентов.

За 2020–2024 гг. наблюдается устойчивый рост числа индивидуальных предпринимателей (+23,2%, в т. ч. +7,0% в 2024 г.), что свидетельствует о переходе деловой активности к более гибким и менее регулируемым формам ведения бизнеса. Этот тренд обусловлен льготными налоговыми режимами, упрощённой ре-

гистрацией и усилиями ФНС по легализации теневого занятости.

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) вырос на 15,99%, подтвердив свою роль как ключевого драйвера занятости и налоговых поступлений.

Особо выделяется экспоненциальный рост числа самозанятых – с 1,60 млн до 12,17 млн (+760,6%), что стало результатом успешного внедрения налога на профессиональный доход, цифровизации (приложение «Мой налог») и разъяснительной работы ФНС. Самозанятые стали важным каналом легализации неформальной экономики и источником доходов для региональных и местных бюджетов.

Для контроля за соблюдением налогового законодательства налоговые органы проводят налоговые проверки.

Камеральные налоговые проверки представляют собой один из ключевых инструментов контрольной деятельности ФНС России, направленных на обеспечение соблюдения налогового законодательства без проведения выездных мероприятий [2]. В условиях цифровой трансформации налогового администрирования, усиления автоматизированного анализа отчётности и расширения использования аналитических платформ (таких как «Налоговый мониторинг» и «АСК НДС-2»), эффективность камерального контроля становится важным индикатором качества налогового администрирования [3]. Данные за 2020–2024 гг. (рис. 3) позволяют оценить как масштабы применения камеральных проверок, так и

их результативность в выявлении налоговых правонарушений, что особенно актуально в контексте научного исследования, посвящённого оценке эффективности контрольной деятельности налоговых органов. Анализ динамики данных показателей демонстрирует не только трансформацию объёмов контрольной нагрузки, но и то, как налоговая служба адаптируется к новым вызовам, в частности, усиливает борьбу с уклонением от уплаты налогов и способствует росту прозрачности предпринимательской деятельности.

Рассмотрим основные тенденции ключевых показателей контрольной работы по камеральным налоговым проверкам за 2020–2024 гг. (рис. 3).

Рис. 3. Динамика проведенных камеральных проверок по России в 2020–2024 гг. (<https://www.nalog.gov.ru/rn77/>)

Общее число камеральных проверок сократилось с 61,5 млн в 2020 г. до 52,7 млн в 2023 г. (–14,2%), что отражает переход ФНС от массового контроля к риск-ориентированному подходу. В 2024 г. объём проверок умеренно вырос до 54,1 млн (100,2% от уровня 2020 г.), что может свидетельствовать о завершении

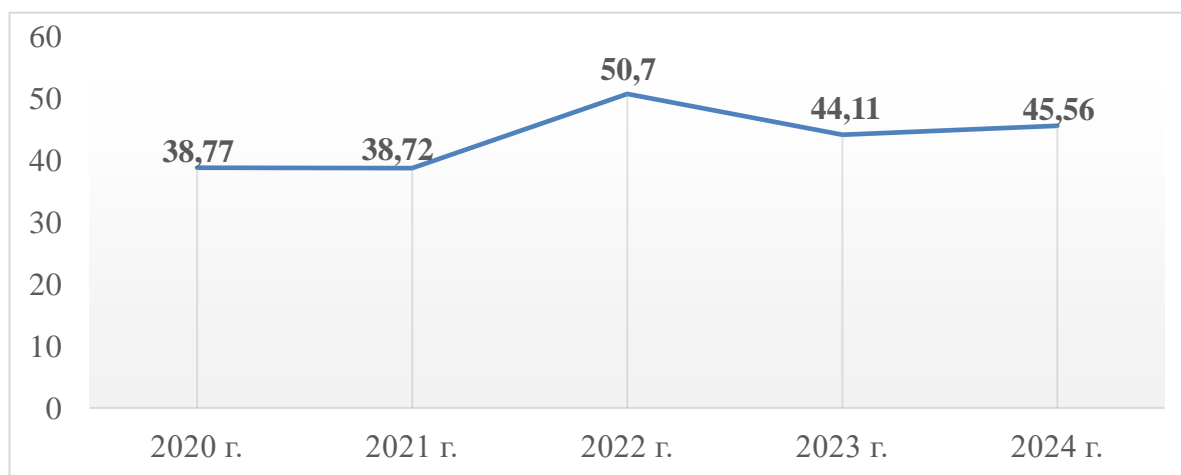
этапа оптимизации и стабилизации контрольной нагрузки.

При этом количество выявленных нарушений в 2024 г. составило 2,46 млн (на 6% больше, чем в 2023 г., и лишь на 4,7% меньше, чем в 2020 г.), несмотря на снижение общего числа проверок. Это указывает на рост точности и целена-

правленности контроля. Резкий скачок в 2022 г. (2,98 млн нарушений) был, вероятно, связан с ужесточением контроля в условиях макроэкономической нестабильности [4], а последующая стабилизация в 2023–2024 гг. отражает переход к

более сбалансированной и предсказуемой модели администрирования.

Ключевым индикатором эффективности является доля результативных проверок (выявивших нарушения) в общем числе проведённых камеральных налоговых проверок (рис. 4).

Рис. 4. Доля результативных проверок (выявивших нарушения) в общем числе проведённых камеральных налоговых проверок в 2020–2024 гг. (<https://www.nalog.gov.ru/rn77/>)

В среднем за 2020–2024 гг. на каждую 1 000 камеральных проверок приходилось 43,6 выявленных нарушения. Максимальная результативность зафиксирована в 2022 г. (50,7 нарушения на 1 000 проверок), что связано с усилением цифрового контроля и аналитических возможностей ФНС после пандемии. В последующие годы показатель оставался выше докризисного уровня, подтверждая рост качества и целенаправленности камерального контроля.

В условиях цифровой трансформации и внедрения платформ («Налог-3», «АСК НДС», «Налоговый мониторинг») эффективность камеральных проверок всё чаще оценивается не только по числу нарушений, но и по объёму доначисленных платежей (налоги, пени, штрафы), что отражает успешность использования цифровых инструментов для выявления недоимок и снижения налоговых рисков. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика платежей, дополнительно начисленных в ходе проведенных камеральных проверок, в 2020–2024 гг. (на конец года)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2020	2024 в % к 2023
Всего дополнительно начислено платежей, млн руб.	37733	52518	94712	96070	130740	254,60	136,09
Из них налогов	21484	352140	65795	79788	97046	371,38	121,63
Доля налогов в доначислениях по результатам камеральных проверок, %	56,94	670,51	69,47	83,05	74,23	145,87	89,38

Примечание. Составлено на основе <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.

В 2020–2024 гг. объём доначислений по итогам камеральных проверок вырос с 37,7 млрд до 130,7 млрд руб. (в 2,5 раза), что свидетельствует о росте аналитического потенциала ФНС и усилении контрольных механизмов. Налоговая составляющая увеличилась с 21,5 млрд до 97,0 млрд руб. (в 4,5 раза), однако её доля в общем объёме доначислений снизилась с 89,4% в 2023 г. до 74,2% в 2024 г., что указывает на значительный рост пени и штрафов, вероятно, из-за выявления более сложных и длительных нарушений или ужесточения ответственности [5].

Выездные проверки остаются наиболее интенсивной формой контроля, направленной на выявление нарушений среди организаций, ИП и физических лиц [6]. В условиях цифровизации и усиления

камерального контроля их объём и структура отражают переход ФНС к риск-ориентированному надзору и снижению административной нагрузки на добросовестных налогоплательщиков. Данные за 2020–2024 гг. позволяют оценить, как меняется интенсивность выездного контроля, какие категории налогоплательщиков остаются в фокусе внимания налоговых органов и насколько эффективно используются ресурсы ФНС для выявления нарушений (табл. 2). В контексте научного исследования, посвящённого оценке эффективности контрольной деятельности ФНС России, представленный анализ служит ключевым эмпирическим основанием для анализа трансформации подходов к налоговому контролю в РФ.

Таблица 2. Динамика выездных налоговых проверок и выявленных в их рамках нарушений в Российской Федерации в 2020–2024 гг. (на конец года)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2020	2024 в % к 2023
Выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой	7 909	5 934	7 773	5 212	4 741	59,94	90,96
Из них выявившие нарушения	6967	5 658	7 428	5 050	4 630	66,46	91,68
Выездные проверки физических лиц (за исключением индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой)	1425	230	356	216	155	10,88	71,76
Из них выявившие нарушения	1255	219	300	186	137	10,92	73,66
Выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой и физических лиц, всего	9 334	6 164	8 129	5 428	4 896	52,45	90,20
Из них выявившие нарушения	8 977	5 877	7 728	5 236	4 767	53,10	91,04

Примечание. Составлено на основе <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.

В 2020–2024 гг. наблюдалось последовательное сокращение числа выездных налоговых проверок – с 9 334 до 4 896 (52,45% от уровня 2020 г.), что свидетельствует о стратегическом переходе

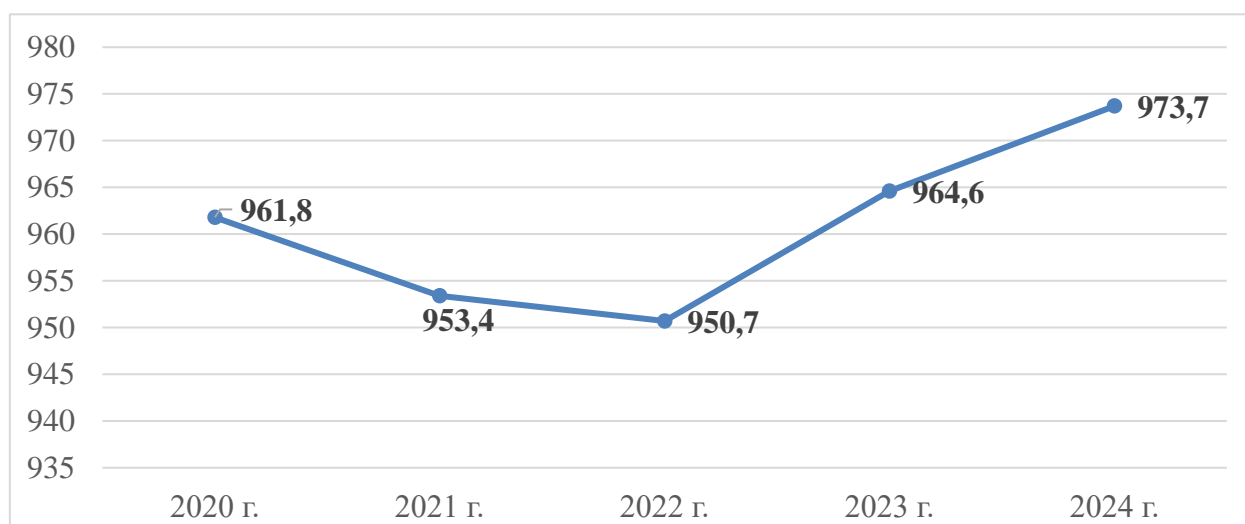
ФНС России к риск-ориентированному и избирательному надзору. Снижение объёмов контроля обусловлено как стремлением уменьшить административную нагрузку на добросовестных налогопла-

тельщиков, так и перераспределением ресурсов в пользу цифровых форм контроля (камеральный анализ, налоговый мониторинг). Особенно заметно сократилось число проверок физических лиц, не являющихся ИП: с 1 425 до 155 (10,88% от исходного уровня), что подтверждает отказ от массовых, низкоэффективных мероприятий.

Несмотря на сокращение масштабов, результативность выездных проверок остаётся стабильно высокой: в 2024 г. нарушения выявлены в 97,4% случаев (4 767 из 4 896). В сегменте организаций, ИП и лиц частной практики этот показатель достиг 97,7%. Соотношение темпов сокращения числа проверок и выявленных нарушений указывает на сохранение

высокой точности контроля, что подтверждается ростом количества выявленных нарушений на 1 000 проведённых проверок – с 961,8 в 2020 г. до 973,7 в 2024 г. Таким образом, ФНС России фокусируется на работе с высокорисковыми и капиталоемкими субъектами, обеспечивая максимальную фискальную отдачу при снижении общего контрольного давления.

Оценка эффективности налогового контроля требует не только количественного учёта проведённых мероприятий, но и анализа их результативности, в частности способности выявлять факты несоблюдения налогового законодательства (рис. 5).

Рис. 5. Доля результативных проверок (выявивших нарушения) в общем числе проведённых выездных налоговых проверок в 2020–2024 гг. (<https://www.nalog.gov.ru/rn77/>)

Анализ динамики результативности выездных проверок в 2020–2024 гг. свидетельствует о повышении качества контрольной деятельности ФНС России: несмотря на сокращение числа проверок почти вдвое, доля выявленных нарушений на 1 000 мероприятий выросла с 961,8 до 973,7. Минимальный уровень (950,7) зафиксирован в 2022 г., вероятно, из-за макроэкономической нестабильности и временной дестабилизации контроля; в 2023–2024 гг. наблюдается устойчивое восстановление [7].

В 2024 г. нарушения выявлены в 97,4% проверок, что подтверждает высокую точность отбора объектов и зрелость аналитических возможностей ФНС, основанных на цифровых платформах («Налог-3», «АСК НДС», «Налоговый мониторинг») и анализ big data. Это свидетельствует о переходе от массового надзора к проактивному, риск-ориентированному контролю, нацеленному на реальные риски уклонения от уплаты налогов.

Несмотря на сокращение объёмов, выездные проверки сохраняют ключевую роль в выявлении значительных нарушений, особенно среди крупных и средних налогоплательщиков. Их экономическая эффективность определяется не столько количеством мероприятий, сколько объёмом доначисленных платежей (налоги,

пени, штрафы). Анализ структуры доначислений за 2020–2024 гг. позволяет оценить сдвиги в приоритетах администрирования: рост доли налогов по сравнению с санкциями может свидетельствовать либо о повышении качества контроля, либо о переходе от карательной модели к профилактической (табл. 3).

Таблица 3. Динамика платежей, дополнительно начисленных в ходе проведенных выездных проверок, в 2020–2024 гг. (на конец года)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2020	2024 в % к 2023
Всего дополнительно начислено платежей, млн руб.	196970	378611	670781	336611	333610	169,37	99,11
Из них налогов	136273	253473	441747	312315	295580	216,90	94,64
Доля налогов в доначислениях по результатам выездных проверок, %	69,18	66,95	65,86	92,78	88,60	128,06	95,49

Примечание. Составлено на основе <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.

Анализ доначислений по итогам выездных проверок в 2020–2024 гг. показывает тенденцию к концентрации контрольных усилий на наиболее рискованных и капиталоемких налогоплательщиках. В 2024 г. объём доначислений составил 333,6 млрд руб. – почти на уровне 2023 г. (99,1%) и значительно выше показателя 2020 г. (169,4%), однако заметно ниже пика 2022 г. (670,8 млрд руб.), что связано с завершением масштабных проверок и перераспределением ресурсов в пользу камерального контроля.

Доля налогов в доначислениях в 2024 г. достигла 88,6% (295,6 млрд руб.), превысив уровни 2020–2022 гг. (65,9–69,2%), но немного уступив пику 2023 г. (92,8%). Это подтверждает фокус ФНС на восстановлении недоимок, а не на наложении санкций, что соответствует принципам «умного регулирования».

Таким образом, эффективность деятельности ФНС всё больше оценивается не по количеству проверок, а по качественным индикаторам в условиях цифровизации, трансформации предпринимательской среды и усиления риск-ориентированного подхода [8].

Рассмотрим динамику основных показателей за 2020–2024 гг., отражающую как макроэкономические колебания (в том числе последствия внешних шоков и изменения структуры экономики), так и системные изменения в подходах к налоговому контролю (табл. 4).

Анализ динамики показателей эффективности деятельности ФНС России в 2020–2024 гг. свидетельствует о системной трансформации налогового администрирования: от массового формального контроля к проактивной, аналитически обоснованной и экономически ориентированной модели. Ключевым индикатором стал рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ в 2,7 раза – с 21,01 до 56,3 трлн руб. [9], при этом наибольший прирост зафиксирован по страховым взносам (+137%) [10], НДС (+98%) и доходам региональных бюджетов (+147%) [11]. Снижение поступлений в федеральный бюджет в 2024 г. (с 36,2 до 18,7 трлн руб.) обусловлено методологическими изменениями в бюджетной классификации, а не падением фискальной дисциплины.

Таблица 4. Динамика показателей эффективности деятельности ФНС России

Показатель	Период					2024 в % к 2020	2024 в % к 2023
	2020	2021	2022	2023	2024		
Налоговые поступления, всего, трлн руб.	21,01	40,3	28,53	46,8	56,3	267,97	120,30
Из них:							
– федеральный бюджет	10,98	15,88	19,4	36,2	18,7	170,31	51,66
– консолидированные бюджеты регионов	10,03	16,2	12,65	19,6	24,8	247,26	126,53
В том числе:							
– НДФЛ	4,25	5,3	4,79	3,7	8,4	197,65	227,03
– имущественные налоги	1,34	1,45	1,28	1,5	1,84	137,31	122,67
– страховые взносы	5,4	8,09	6,52	9,0	12,8	237,04	142,22
– спецрежимы	0,65	1,11	0,87	0,8	1,45	223,08	181,25
Количество налогоплательщиков, уплачиваемых налоги в связи с применением спецрежимов, тыс. плательщиков	10,3	3,54	3,96	14,9	22,7	220,39	152,35
Общий объём дополнительно доначисленных платежей по результатам всех видов контроля, млрд руб.	250,0	285	320,0	361,0	408,0	163,20	113,02
Уровень оцифровки доверенностей, млн ед.	0,1	0,3	0,6	1,3	1,9	1900,00	146,15
Общий охват налогоплательщиков цифровыми кабинетами, млн ед.	22,0	41,2	56,4	62,3	66,7	303,18	107,06
Годовое количество визитов на официальный сайт ФНС России, млн ед.	115	128	140	152	165	143,48	108,55
Среднее число визитов на одного зарегистрированного пользователя	5,23	3,11	2,48	2,44	2,5	47,80	102,46
Численность персонала ФНС России, тыс. чел.	149	149	149	148	146	97,99	98,65

Примечание. Составлено автором на основании <https://analytic.nalog.gov.ru/>.

Отмечается устойчивый рост объёма доначисленных платежей на 63% – с 250 млрд руб. в 2020 г. до 408 млрд руб. в 2024 г., что указывает на повышение качества контроля и фокус на аналитически подтверждённые риски. В 2024 г. 63% доначислений (258 млрд руб.) обеспечено за счёт камерального и аналитического контроля, что подтверждает приоритет «умных» инструментов над ресурсоёмкими выездными проверками.

Произошла кардинальная цифровизация взаимодействия с налогоплательщиками [12]: охват цифровыми кабинетами вырос с 22,0 млн до 66,7 млн чел. (+203%), а объём машиночитаемых доверенностей – с 0,1 млн до 1,9 млн (+1800%). Снижение среднего числа визитов на пользователя (с 5,23 до 2,5) свидетельствует о росте юзабилити и самодостаточности цифровых сервисов [13].

Несмотря на сокращение персонала (с 149 тыс. до 146 тыс. чел.), наблюдается рост производительности труда, что подтверждает переход ФНС к модели, основанной на автоматизации, big data и профилактике нарушений, а не на репрессивном контроле. Таким образом, ФНС демонстрирует адаптивность, сочетая фискальную эффективность с качеством госуслуг в соответствии с мировыми практиками налогового управления.

Анализ деятельности ФНС России показывает, что ведомство обладает значительным потенциалом благодаря высокой цифровизации, развитой аналитической базе и эффективным контрольным инструментам. Вместе с тем оно сталкивается с внутренними ограничениями – чрезмерной регуляторной нагрузкой, нестабильностью законодательства, низкой налоговой грамотностью населения и репутационными рисками [14]. Внешняя среда открывает возможности для технологического и институционального развития, но одновременно несёт угрозы: рост теневой экономики, сужение налоговой базы и макроэкономическая нестабильность.

Устойчивое развитие налоговой системы возможно лишь при переходе от

контрольно-репрессивной модели к партнёрской, ориентированной на профилактику нарушений, упрощение администрирования и повышение доверия налогоплательщиков. Это требует системного подхода, сочетающего технологическую модернизацию с гибким, прозрачным регулированием и диалогом с бизнесом и обществом.

Современный этап трансформации российской налоговой системы, обусловленный как внутренними вызовами, так и глобальными трендами, требует от ФНС переосмысления фискальных отношений [15]. Ключевым становится смещение акцента с репрессивного контроля на превентивную, клиентоориентированную и аналитически насыщенную модель, обеспечивающую баланс между фискальной эффективностью и поддержкой добросовестного бизнеса. На горизонте 2025–2030 гг. ФНС определяет приоритетные направления, направленные на укрепление налоговой базы, оптимизацию администрирования и повышение качества взаимодействия с налогоплательщиками, что систематизировано в таблице 5 на основе анализа данных за 2020–2024 гг.

Таблица 5. Основные направления совершенствования деятельности ФНС России на 2025–2030 гг.

Направление деятельности	Мероприятия и цели	Обоснование и связь с текущими тенденциями
1. Усиление фискальной базы и трансформация специальных налоговых режимов	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение порога освобождения от уплаты НДС для УСН и ПСН с 60 млн до 10 млн руб. • Сокращение перечня видов деятельности, подпадающих под ПСН. • Отмена льготного тарифа страховых взносов (15%) для МСП с переходом на общий тариф 30% с 2026 г. • Повышение НДС до 22%, при сохранении 10% ставки для социально значимых товаров 	<p>За 2020–2024 гг. численность плательщиков спецрежимов выросла в 2,2 раза (с 10,3 до 22,7 тыс.), а поступления по ним – на 123% (с 0,65 до 1,45 трлн руб.). При этом рост числа налогоплательщиков на фоне высоких темпов роста общих поступлений (268 % за период) выявил дисбаланс: спецрежимы всё чаще используются не для поддержки малого бизнеса, а как инструмент снижения налоговой нагрузки. Это создаёт риски ухода от налогообложения в «налоговые убежища», что требует корректировки условий применения льгот</p>

Окончание табл. 5

Направление деятельности	Мероприятия и цели	Обоснование и связь с текущими тенденциями
2. Развитие превентивной, а не репрессивной модели налогового администрирования	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение выездных проверок и усиление камерального и аналитического контроля. • Доведение доли автоматизированных доначислений до 70–75%. • Расширение механизмов расрочки и досудебного урегулирования (в 2024 г. – 45% споров). • Введение обязательной медиации с 2027 г. 	Несмотря на сокращение выездных проверок, совокупные доначисления по итогам всех форм контроля выросли на 63% за 2020–2024 гг. (с 250 до 408 млрд руб.). Это подтверждает эффективность перехода к модели «умного контроля», ориентированного на профилактику нарушений и восстановление доходов бюджета без разрушения бизнеса. Такой подход соответствует глобальной практике налогового администрирования, ориентированного на сотрудничество, а не на конфронтацию
3. Углубление цифровой экосистемы и расширение межведомственного информационного взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение налогового мониторинга и национальной системы прослеживаемости. • Интеграция данных из маркетплейсов, Росреестра, ГИБДД, Роструда и др. • Обеспечение 100%-ного охвата инвестиционных льгот системой «Эффективность льгот». • Развитие цифровой платформы распределённого реестра на базе АИС «Налог-3» 	Рост количества пользователей цифровых кабинетов с 22 до 66,7 млн (в 3 раза) за 2020–2024 гг. и 19-кратный рост машиночитаемых доверенностей (до 1,9 млн) свидетельствуют о зрелости цифровой инфраструктуры. Одновременно в 2024 г. фиксируется сокращение численности персонала ФНС на 2%, что требует дальнейшей автоматизации процессов. Интеграция внешних данных позволяет повысить точность выявления рисков и сократить количество ручных операций
4. Внедрение дифференцированного подхода к налогоплательщикам	<ul style="list-style-type: none"> • Классификация плательщиков по масштабу, обороту и дисциплине. • Преференции для стратегически важных отраслей. • Повышенный контроль в «рисковых» секторах. • Внедрение бездекларационного администрирования НДФЛ 	Поступления НДФЛ выросли на 98% (с 4,25 до 8,4 трлн руб.), а региональных доходов – на 147%. На фоне такого роста универсальный подход утратил эффективность. Дифференциация позволяет целенаправленно стимулирование приоритетные отрасли и одновременно ограничивать уклонение в секторах с высокой мобильностью капитала. Кроме того, снижение числа визитов на сайт (на 12% с 2020 по 2024 г.) при росте охвата говорит о смене поведенческих паттернов: налогоплательщики всё чаще взаимодействуют через кабинеты, а не через поиск информации, что требует персонализации сервисов
5. Обеспечение налоговой безопасности бизнеса через повышение уровня профессиональной поддержки	<ul style="list-style-type: none"> • Ориентация на 95%-ных добросовестных налогоплательщиков. • Поддержка квалифицированного налогового консультирования. • Переход от «пожаротушения» к стратегическому налоговому планированию. • Развитие человекоцентричных сервисов и механизмов обратной связи 	В условиях стремительного роста налоговых поступлений (+168% за 4 года) и учащения изменений в законодательстве (в 2024 г. – не менее 4 корректировок в единый налоговый счёт) возрастает потребность бизнеса в стабильности и предсказуемости. ФНС признаёт, что налоговая безопасность – совместная ответственность. Развитие доверительного взаимодействия и профессионального консалтинга снижает транзакционные издержки и способствует честному соблюдению требований

Примечание. Составлено автором на основании Плана деятельности Федеральной налоговой службы на 2025 год и плановый период 2026–2030 годов (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498317/).

Представленные в таблице 5 направления отражают стратегический курс ФНС России на формирование устойчивой, эффективной и сбалансированной налоговой системы, адекватной вызовам современной экономики [16]. Ужесточение условий специальных налоговых режимов направлено на устранение диспропорций и предотвращение их использования для искусственного снижения налоговой нагрузки. Одновременно усиление аналитического контроля и развитие механизмов досудебного урегулирования свидетельствуют о переходе от репрессивной модели к профилактике нарушений и поддержке бизнеса. Цифровая трансформация, межведомственная интеграция и персонализация сервисов выступают ключевыми драйверами повышения качества администрирования и снижения транзакционных издержек для добросо-

вестных налогоплательщиков. В совокупности эти меры закладывают основу для налоговой политики, ориентированной не на максимизацию доходов любой ценой, а на предсказуемость, справедливость и долгосрочную устойчивость бюджетной системы и экономики в целом.

В условиях роста фискальной нагрузки и структурной трансформации экономики ФНС России определяет приоритеты налогового администрирования до 2030 г., акцентируя внимание на сочетании надёжного наполнения бюджета, снижении бюрократической нагрузки и укреплении доверительных отношений с налогоплательщиками (табл. 6). Эта стратегия знаменует переход от массового контроля к точечному, проактивному и риск-ориентированному подходу [7], что подтверждается динамикой ключевых показателей за 2020–2025 гг.

Таблица 6. Стратегические векторы налогового администрирования ФНС России до 2030 г.

Вектор развития	Ключевые меры и инструменты	Ожидаемый эффект	Подтверждающие тенденции (2020–2025)
1. Цифровая экосистема налогового администрирования	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие АИС «Налог-3» и платформы распределённого реестра. • Внедрение бездекларационного НДС/ЕНП. • Интеграция с ЕРН, ГИС ТОР, Росреестром, маркетплейсами 	Снижение ручного ввода данных на 70%, автоматизация 75% проверок, рост удовлетворённости налогоплательщиков до 90%	К 2024 г. доля электронных деклараций – 80,5%; средняя оценка мобильных приложений – 4,4 балла; 66,7 млн пользователей цифровых кабинетов
2. Риск-ориентированный контроль вместо массовых проверок	<ul style="list-style-type: none"> • Фокус на аналитике и камеральном контроле. • Сокращение выездных проверок на 50%. • Применение AI для выявления «схем» и фиктивных операций 	Рост эффективности: доля результативных проверок – до 97,5%; налоговые доначисления на 1 проверку – свыше 300 млн руб.	В 2024 г. всего 4 896 выездных проверок (–52% к 2020 г.), при этом 97,4% выявили нарушения; доначисления по камеральным проверкам выросли до 130,7 млрд руб. (+255% к 2020 г.)
3. Дифференцированный подход к налогоплательщикам	<ul style="list-style-type: none"> • Классификация по масштабу, дисциплине и отрасли. • Преференции для МСП и стратегических отраслей. • Ужесточение контроля за «рисковыми» сегментами (например, самозанятые с высоким оборотом) 	Снижение неформального сектора, рост собираемости в приоритетных отраслях, защита легального бизнеса	Число самозанятых выросло до 12,17 млн (+760% к 2020 г.); рост поступлений НДС/Л – на 98%; число «фирм-однодневок» – менее 5% от ЕГРЮЛ

Окончание табл. 6

Вектор развития	Ключевые меры и инструменты	Ожидаемый эффект	Подтверждающие тенденции (2020–2025)
4. Снижение административной нагрузки при сохранении фискальной дисциплины	<ul style="list-style-type: none"> • Единый налоговый счёт и платёж. • Упрощённые режимы (АУСН, НПД). • Автоматическое формирование налоговых обязательств 	Сокращение времени на уплату налогов в 3 раза, рост числа малых предприятий, переходящих на легальные режимы	В 2025 г. ожидается 100% охват ИНЛ системой «Эффективность льгот»; 45% споров решаются в досудебном порядке
5. Превентивное взаимодействие и «налоговая безопасность» бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение налогового мониторинга до 800 компаний. • Согласительные процедуры и рассрочка. • Онлайн-консультирование и проактивное информирование 	Снижение числа банкротств на 15%, рост доверия к ФНС, повышение добровольной уплаты	В 2024 г. 339 участников мониторинга; на 2026 г. планируется довести долю согласительных процедур до 60%

Концепция налогового администрирования ФНС России до 2030 г. – это не просто набор технических улучшений, а системная перестройка всей модели взаимодействия государства и бизнеса. Акцент смещается с наказания на предупреждение, с массового контроля на точечное сопровождение, с бумажного документооборота на автоматизированный обмен данными.

Такой подход позволяет одновременно снижать издержки добросовестных налогоплательщиков и повышать фискальную эффективность, что подтверждается статистикой: несмотря на сокращение числа юридических лиц на 2%, налоговые поступления к 2024 г. выросли почти в 2,7 раза [17].

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что ФНС России в период 2020–2024 гг. осуществила системную и глубокую трансформацию своей деятельности, перейдя от модели массового, формального контроля к проактивной, аналитически обоснованной и экономически ориентированной системе управления фискальными отношениями.

Ключевым достижением ФНС стало сочетание роста фискальной эффективности и улучшения качества взаимодействия с налогоплательщиками. Это под-

тверждается рядом статистических данных:

1) налоговые поступления в консолидированный бюджет выросли почти в 2,7 раза;

2) объём дополнительно доначисленных средств увеличился на 63%, при этом доля камерального (дистанционного) контроля в этих доначислениях достигла 63 %;

3) количество выездных проверок сократилось более чем вдвое, но их результативность осталась на рекордно высоком уровне (97,4% проверок выявляют нарушения);

4) наблюдается кардинальная цифровизация: количество пользователей цифровых кабинетов выросло в 3 раза, а охват машиночитаемыми доверенностями – в 19 раз.

Одновременно с этим произошли структурные изменения в предпринимательской среде – снижение числа юридических лиц на фоне резкого роста численности самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Это свидетельствует о том, что налоговая политика, включая внедрение специальных режимов (НПД, АУСН), способствует легализации неформальной экономической активности.

Анализ стратегических векторов развития ФНС России до 2030 г. показывает, что ведомство осознаёт свои ключевые

преимущества, такие как высокий уровень цифровизации и развитая аналитическая база, а также внешние вызовы, включая рост теневой экономики и демографический спад. Стратегический курс ФНС направлен на формирование партнёрской, а не репрессивной модели взаимодействия с бизнесом, основанной на профилактике нарушений, персонализации сервисов и укреплении доверия со стороны налогоплательщиков.

Таким образом, несмотря на внешние вызовы и внутренние структурные про-

блемы, ФНС России демонстрирует устойчивую адаптационную способность, соответствующую лучшим мировым практикам налогового управления. Успех дальнейших реформ будет зависеть от баланса между укреплением фискальной базы и снижением административной нагрузки, а также от последовательного перехода к ориентированной на налогоплательщика модели «налоговой безопасности».

Список литературы

1. Аношина Ю. Ф. Актуальные аспекты налогового консультирования // МЭИ.RU: сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / под общей редакцией В. И. Семеновы. М.: Московский экономический институт, 2019. С. 15–26.
2. Гурулева М. Д. Камеральные налоговые проверки и их эффективность // Молодой ученый. 2021. № 9 (351). С. 40–43.
3. Уписков Р. О., Калашникова Е. Б. Особенности камеральных проверок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 222–225.
4. Минаева Е. В., Аношина Ю. Ф. Налогообложение прибыли организаций как регулятор макроэкономических процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 122–126.
5. Минаева Е. В., Юткина О. В., Александрова М. В. Налоговый потенциал страны как фактор инновационного развития регионов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 125–129.
6. Романов А. Н., Колчин С. П. Налоги и налогообложение. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2023. 391 с.
7. Симонов С. Ю. Особенности государственного налогового регулирования в России // Вестник сельского развития и социальной политики. 2020. № 3 (27). С. 13–17.
8. Казакова Н. А., Ефремова Е. И. Методология риск-ориентированного контроля и контроллинга эффективности бизнеса: монография / под ред. проф. Н. А. Казаковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 152 с.
9. Аношина Ю. Ф. Сущность земельного налога, его место и роль в налоговой системе Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 180–188.
10. Аношина Ю. Ф. Сущность транспортного налога, его место и роль в налоговой системе Российской Федерации // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 4. С. 56–60.
11. Аношина Ю. Ф., Александрова М. В., Юткина О. В. Налог на доходы физических лиц – как индикатор социально-экономического развития регионов // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8, № 2. С. 21–25.
12. Синельников-Мурылев С. Г., Милоголов Н., Берберов А. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски // Экономическая политика. 2022. Т. 17, № 2. С. 8–33.
13. Староверова О. В. Применение цифровых технологий в контрольно-надзорной деятельности налоговых органов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 315–319.

14. Аношина Ю. Ф., Симонов С. Ю. Оценка величины налоговой нагрузки субъектов хозяйствования в экономике России // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. Е. А. Бессоновой; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 78–88.
15. Галазова С. С., Булацев А. С. Межбюджетные отношения в системе региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65). С. 1061–1064.
16. Самыгин Д. Ю., Туктарова Ф. К. Стратегические модели оценки эффективности и планирования налогового контроля бизнеса // Экономическая среда. 2022. № 4 (42). С. 69–76.
17. Аношина Ю. Ф. Особенности применения специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в России // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 2. С. 21–25.

References

1. Anoshina Yu.F. Actual Aspects of tax counseling. In: Semyonova V.I. (ed.). *MEI.RU: sbornik statei Vserossiiskoi mezhdistsiplinarnoi nauchno-prakticheskoi zaochnoi konferentsii = MEI.RU: Collection of Articles of the All-Russian Interdisciplinary Scientific and Practical Correspondence Conference*. Moscow: Moskovskii ekonomicheskii institute; 2019. P. 15–26. (In Russ.)
2. Guruleva M.D. Custodial tax audits and their effectiveness. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2021;(9):40–43. (In Russ.)
3. Upiskov R.O., Kalashnikova E.B. Features of desk audits. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(11-3):222–225. (In Russ.)
4. Minaeva E.V., Anoshina Yu.F. Taxation of organizational profit as a regulator of macroeconomic processes. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Administration. Scientific Notes*. 2019;(3):122–126. (In Russ.)
5. Minaeva E.V., Yutkina O.V., Aleksandrova M.V. Tax potential of the country as a factor of innovative development of the regions. State and municipal management. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = Scientific Notes*. 2019;(4):125–129. (In Russ.)
6. Romanov A.N., Kolchin S.P. Taxes and taxation: textbook. Moscow: Vuzovskiy Uchebnik: INFRA-M; 2023. 391 p. (In Russ.)
7. Simonov S.Yu. Features of state tax regulation in Russia. *Vestnik sel'skogo razvitiya i sotsial'noi politiki = Bulletin of Rural Development and Social Policy*. 2020;(3):13–17. (In Russ.)
8. Kazakova N.A., Efremova E.I. Methodology of risk-oriented control and controlling business efficiency. Moscow: INFRA-M; 2021. 152 p. (In Russ.)
9. Anoshina Yu.F. The Essence of Land Tax, Its Place and Role in the Tax System of the Russian Federation. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2019;(7):180–188. (In Russ.)
10. Anoshina Yu.F. The Essence of Transport Tax, Its Place and Role in the Tax System of the Russian Federation. *Russian Journal of Management*. 2019;7(4):56–60. (In Russ.)
11. Anoshina Yu.F., Alexandrova M.V., Yutkina O.V. Personal income tax as an indicator of socio-economic development of regions. *Russian Journal of Management = Russian Journal of Management*. 2020;8(2):21–25. (In Russ.)
12. Sinelnikov-Murylev S.G., Milogolov N., Berberov A. Digitalization of tax administration in Russia: opportunities and risks. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2022;17(2):8–33. (In Russ.)
13. Staroverova O.V. Application of Digital technologies in the control and supervisory activities of tax authorities. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):315–319. (In Russ.)
14. Anoshina Yu.F., Simonov S.Yu. Assessment of the tax burden of economic entities in the Russian economy. In: Bessonova E. A. (ed.). *Aktual'nye problemy bukhgalterskogo ucheta, analiza*

i audita: materialy XII Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Actual Problems of Accounting, Analysis, and Audit: Proceedings of the XII All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2020. P. 78–88. (In Russ.)

15. Galazova S.S., Bulatsev A.S. Interbudgetary Relations in the System of the Regional Economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship.* 2015;(12-1):1061–1064. (In Russ.)

16. Samygin D.Yu., Tuktarova F.K. Strategic models for assessing the effectiveness and planning of business tax control. *Ekonomicheskaya sreda = Economic Environment.* 2022;(4):69–76. (In Russ.)

17. Anoshina Yu.F. Features of the application of special tax regimes for small business entities in Russia. *Russian Journal of Management.* 2019;7(2):21–25. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Аношина Юлия Федоровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и капитала, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: AnoshinaIuF@rgsu.net, ORCID: 0000-0002-5774-9528

Yulia F. Anoshina, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor at the Department of Economics, Finance and Capital, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: AnoshinaIuF@rgsu.net, ORCID: 0000-0002-5774-9528

Симонов Сергей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: s.simonov@mgutm.ru, ORCID: 0000-0001-9231-600X

Sergey Yu. Simonov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor at Department of Finance, Accounting and Economic Security, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russian Federation, e-mail: s.simonov@mgutm.ru, ORCID: 0000-0001-9231-600X